ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ УКРЕПЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Часть 82

Сборник статей

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2019

ный характер предстоящей модернизации (исходящей все же от «уголовно-исполнительной системы», а не от «уголовно-исполнительной политики»), важным направлением новой Концепции следует признать разработку, подготовку и принятие нового закона об уголовно-исполнительной системе.

С.В. Чубраков

МЕРЫ ВЗЫСКАНИЯ И ИНЫЕ МЕРЫ, ИМИ НЕ ЯВЛЯЮЩИЕСЯ, В МЕХАНИЗМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ПРЕДПИСАНИЙ

Вопрос о средствах принуждения при обеспечении исполнения правовых предписаний в механизме правового регулирования, в том числе уголовно-исполнительного, не теряет своей актуальности на протяжении многих лет, помимо всего прочего потому, что до настоящего времени нет какой-либо определенности в природе самой уголовно-исполнительной ответственности, а также в том, какие меры должны относиться к ней и как они должны именоваться.

Так, правила об отбывании (исполнении) назначенных наказаний обеспечиваются по нынешнему законодательству: составами Особенной части УК РФ (но только ст. 313, ч. 1 и 2 ст. 314 УК РФ); положениями Общей части УК РФ (о замене ряда наказаний при злостном уклонении от их исполнения: ч. 5 ст. 46, ч. 3 ст. 49, ч. 4 ст. 50 УК РФ и др.); мерами взыскания, предусмотренными в УИК РФ (например, ст. 115 УИК РФ), а также иными уголовно-исполнительными мерами, которые, по сути, представляют собой негативные последствия различного вида (например, ч. 4 ст. 78, ч. 9 ст. 82 УИК РФ).

В целом все средства принуждения при обеспечении реализации любых правовых предписаний в механизме правового регулирования можно подразделить на два основных вида: принудительно воплощающие требуемое поведение и влекущие ответственность. Они облекаются в такую правовую форму, как предписание-санкция, которая закрепляет негативное последствие, обеспечивающее в обязательном порядке предписание-диспозицию, на случай добровольного невоплощения последнего в жизнь.

Если же обратиться к действующему уголовно-исполнительному законодательству, то оно не следует такому делению, по сути вычленяя среди мер обеспечения исполнения уголовно-исполнительных предписаний только меры взыскания и позволяя оценивать оставшиеся – как все иные меры воздействия (не являющиеся мерами взыскания). Меры же безопасности в силу иной целевой направленности остаются, по нашему мнению, за рамками механизма обеспечения исполнения предписаний.

Меры взыскания – это, очевидно, только ответственность, а все иные меры воздействия могут быть согласно УИК РФ как в форме ответственности, так и в форме принуждения к предписанному поведению. Причем по УИК РФ меры взыскания выделяются только для определенных видов наказаний, имея закрытый перечень, который, например, для лишения свободы уже подвергался изменению.

Иные меры воздействия, не являющиеся мерами взыскания, следует подразделить на два вида: иные меры, не влекущие замену первоначально назначенных мер уголовной ответственности, и иные меры, влекущие такую замену.

Первые не консолидированы и представляют собой разбросанные по УИК РФ отдельные негативные последствия для осужденных, уклоняющихся от карательно-воспитательно-предупредительного воздействия (например, дополнительные обязанности условно осужденных, продление испытательного срока, изъятие запрещенных предметов и т.д.). Следует учитывать, что среди этих мер наряду с теми, которые являются принуждением к требуемому поведению (например, принудительное взыскание штрафа), есть в действующем законодательстве, безусловно, и те меры, которые по факту влекут дополнительные негативные последствия для осужденного за совершенное им правонарушение, т.е. по сути являются мерами взыскания. Так, абсолютно неясно, например, почему изменение условий содержания либо изменение вида исправительного учреждения не отнесены сейчас законом к мерам взыскания и чем, если не ими, они являются. В связи с этим представляется очевидной необходимость выделения среди таких иных мер всех негативных последствий, являющихся по природе мерами ответственности (но которые не влекут изменения вида первоначально назначенных наказаний либо иных мер уголовно-правового характера), и отнесение их к другой группе мер – к мерам взыскания. В этой же группе – иных мер воз-

действия, не являющихся мерами взыскания по УИК РФ и не влекущих замену первоначально назначенных мер уголовной ответственности ,– нужно оставить только те негативные последствия, которые представляют собой принудительное воплощение требуемого поведения, от которого осужденный уклоняется. Полагаем, что они могут быть поименованы как-то отлично от мер взыскания и отдельно описаны в Общей части УИК РФ.

Иные меры воздействия, не являющиеся мерами взыскания и влекущие замену первоначально назначенных мер уголовной ответственности, также весьма разнообразны. По общему правилу, они закрепляются в Общей части УК РФ (но вряд ли обосновано их относить к мерам уголовной ответственности). Однако ни УК РФ, ни УИК РФ не используют идентичных подходов при закреплении последствий злостного уклонения от отбывания наказаний, предусматривая то незачет времени уклонения в срок наказания, то пропорциональную замену на иные наказания, то замену иным, более строгим наказанием без каких-либо четких условий, то вообще уголовную ответственность. Представляется, что во всех случаях злостного добровольного неисполнения осужденным требований приговора суда не должно быть никаких пропорций замены и т.д. (это – правонарушение, и за него должна следовать ответственность), а должны наступать реальные негативные последствия (как путем установления правил о замене на более строгие меры, так и путем криминализации при наличии соответствующих оснований). Полагаем, что лишь отбытая, исполненная часть первоначального наказания может пропорционально пересчитываться для зачета ко вновь назначенному наказанию. Плюс невиновное неисполнение должно влечь иные последствия, в том числе допуская перерасчет одного наказания в другое с учетом заменяющих начал.

В итоге уголовно-исполнительные предписания, устанавливающие правила отбывания (исполнения) наказаний и иных мер уголовно-правового характера, должны обеспечиваться следующими уголовно-исполнительными средствами принуждения (наряду с мерами уголовной и административной ответственности):

– мерами взыскания (среди которых должны быть не только те, которые ныне предусмотрены законом в качестве таковых, но и все те, которые по природе являются ответственностью, но не влекут

замену первоначально назначенных мер наказания и иных мер уголовно-правового характера);

– иными мерами, влекущими замену первоначально назначенных мер наказания и иных мер уголовно-правового характера (но без криминализации их в УК РФ);

– иными мерами, принудительно реализующими требуемое поведение.

К.В. Шевченко

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ ПРИ КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЕ

В настоящее время перед уголовно-исполнительной системой остро стоит задача привлечения к труду как можно большего числа осужденных к лишению свободы. Одним из направлений в решении этой задачи является исполнение учреждением, исполняющим наказание в виде лишения свободы, обязательств по поставке товара, выполнению работы, оказанию услуги в рамках договоров, заключенных с юридическими лицами.

Федеральным законом о контрактной системе № 44-ФЗ (п. 12 ч. 1 ст. 93) предусмотрено «заключение учреждением, исполняющим наказания, контракта на поставку товара для государственных нужд при приобретении указанным учреждением сырья, материалов, комплектующих изделий для производства товара, выполнения работы, оказания услуги в целях трудоустройства осужденных на основании договоров, заключенных с юридическими лицами, при условии, что приобретение указанным учреждением таких сырья, материалов, комплектующих изделий осуществляется за счет средств, предусмотренных этими договорами».

Однако при реализации данной нормы возникает ряд проблем как правового, так и организационного характера. В силу прямого указания закона предметом государственного контракта может быть закупка только сырья, материалов и комплектующих изделий. Однако при исполнении договора зачастую возникает необходимость в использовании деталей и принадлежностей, расходных материалов к